

Джелло помахал хвостом и сказал Пасену:

— Брат, похоже, беспокоиться было излишне. Даже живя рядом с огромной змеей, он смог выжить и чувствовать себя хорошо.

Пасен молча смотрел на Лоцяо, не говоря ни слова.

Раны Гамы заживали быстро, и меньше чем через месяц они полностью затянулись.

Лосену и Ложую уже исполнилось семь месяцев, и с шести месяцев их рост стал ускоряться с поразительной скоростью. Каждый день они становились всё больше, и, соответственно, их аппетит тоже рос. Лоцяо приходилось тратить много времени на поиски добычи, чтобы накормить их, и хотя это было утомительно, он делал это с радостью.

Тата теперь прекрасно ладил с семьёй Лоцяо. Ему нравилось проводить время с Лосеном и Ложуем, играть вместе, есть и отдыхать. Будучи единственным ребёнком, если бы он не встретил Лоцяо и его сыновей, у Таты не было бы возможности играть с другими молодыми гепардами. Лоцяо заботился обо всех трёх гепардах, и каждый раз, когда он ловил добычу, он не выделял Тату только потому, что тот не был его собственным сыном.

После выздоровления Гама сразу же начала охотиться самостоятельно. Она сдержала своё обещание и каждый раз, когда добывала пищу, делилась с Лоцяо. В его владениях добычи было мало, и семья бородавочников, на которую Лоцяо охотился, почти полностью исчезла. Все молодые бородавочники оказались в желудках гепардов, и только самая старая самка бородавочника всё ещё упорно выживала. Но теперь она ненавидела гепардов всей душой и однажды даже напала на Лоцяо. Если бы он не убежал быстро, её клыки могли бы его ранить.

Лоцяо знал, что уничтожение всей добычи — это плохо, и он хотел оставить одного или двух молодых бородавочников, но Гама пресекла эту идею, отдав пойманных бородавочников молодым гепардам, одновременно объясняя Лоцяо, что бородавочники размножаются очень быстро, и пока взрослая самка бородавочника жива, в его владениях всегда будет добыча.

Выслушав Гаму, Лоцяо вдруг подумал о забавной вещи: мать бородавочников, чьих детей съели, сначала яростно пыталась распороть живот гепарда, а теперь, вероятно, ищет сильного самца, чтобы родить новое потомство. Он знал, что такие мысли были не совсем справедливы, учитывая, что он съел её детей, но он не мог удержаться.

Возможно, именно потому, что бородавочники являются добычей почти всех хищников и важным источником пищи для выживания в сезон засухи, они эволюционировали, чтобы обладать такой невероятной скоростью размножения. С другой стороны, если бы не было хищников, контролирующих их популяцию, саванна была бы переполнена бородавочниками.

— Ааа!

Молодой бородавочник был быстро съеден, и Гама подошла к Лоцяо, сообщив, что она собирается уйти вместе с Татой.

— Почему?

Гама удивлённо посмотрела на Лоцяо. Разве это не очевидно? У неё были свои владения, и хотя она приняла помощь Лоцяо, она должна была вернуться на свою территорию, чтобы её не заняли другие гепарды. Кроме того, самцы и самки гепардов не подходят для долгого совместного проживания, и даже если Лоцяо был молод, он должен был знать это.

Гама уходила, и Тата, естественно, следовал за ней. В отличие от краткого прощания между Лоцью и Гамой, молодые гепарды были очень расстроены и не хотели расставаться.

— Может, ты пойдёшь жить с нами? — попытался уговорить Тату Ложуй. — Ведь мама всегда бьёт тебя, а папа точно так делать не будет.

Тата покачал головой. Ему нравились эти двое, но он больше любил свою маму и не хотел, чтобы его воспитывали другие гепарды.

Лоцью и Гама услышали слова Ложуя. Лоцью даже не посмел взглянуть на выражение лица Гамы. Уговаривать её сына уйти из дома прямо перед ней — это было слишком. Гама, конечно, не тронула бы Ложуя, но Лоцью точно бы досталось.

Сын, ты просто мастер подставлять отца...

В ту ночь Гама расспросила Лоцью о многом, в основном о сухой траве, которую он использовал, чтобы скрыть запах. Эта трава помогала ей лучше защищать Тату от других хищников. Внимание Гамы всегда было сосредоточено на практичных вещах, а солнечные часы, которые Лоцью пытался ей предложить для отсчёта времени, были полностью проигнорированы.

Лоцью, держа на руках двух молодых гепардов, свернулся в клубок на сухой траве и молча горевал. Ему так хотелось проявить свои способности, создать что-то великое, но местные жители не оценили его усилий.

И это понятно. Терновник помогал ловить добычу, сухая трава — скрывать запах, и всё это было связано с охотой и защитой от других хищников. А что могли сделать несколько веток для отсчёта времени? Разве их можно съесть?

Снова получив презрительный взгляд от Гамы, Лоцью просто закрыл глаза и молчал. Он был мужчиной, а мужчины должны уметь терпеть! Он не мог справиться с Гамой, так что оставалось только терпеть. Но они прожили вместе две недели — это можно было считать совместным проживанием, верно?

Оглядываясь назад, с точки зрения гепарда, Гама была очень красивой. Он уже трогал её лапами, обнимал её, и они жили вместе две недели...

Хотя эта красивая гепардиха была немного агрессивной, он всё же остался в выигрыше... не так ли?

Ладно, мысли Лоцью уже начали отклоняться под углом в сто двадцать градусов, и вернуть их в нормальное русло было невозможно.

К счастью, Гама не знала, о чём сейчас думал Лоцью, иначе его жизнь оказалась бы под угрозой.

На следующее утро Гама ушла с Татой с территории Лоцью. Не было долгих прощаний или подарков на память. Лоцью хотел сказать, чтобы они приходили в гости, но Гама просто махнула лапой и исчезла в высокой траве, не давая гепарду шанса что-либо сказать.

Лосен и Ложуй были расстроены из-за ухода Таты. Лоцью, чистя их шерсть, вздыхал: это были трудности взросления. Но, сынок, не стоит вести себя так, будто ты переживаешь разрыв отношений. Ранние чувства — это то, о чём отец беспокоится.

В последующие дни Лоцяо продолжал охотиться, чтобы накормить себя и своих детей. Лосен и Ложуй постепенно перестали грустить из-за ухода Таты.

Добычи на его территории становилось всё меньше, и Лоцяо приходилось опускать планку. Если не было газелей, он ловил бородавочников, если бородавочники кончались, он искал зайцев. Он даже обнаружил семейство сусликов на границе своих владений. Эти маленькие существа с пушистыми хвостами, которые можно было использовать как зонтики, имели мало мяса, но подходили для тренировки молодых гепардов.

Усвоив урок прошлого раза, когда молодые гепарды упустили бородавочника, Лоцяо придумал хитрый план. Он сделал тонкую верёвку из стеблей травы, один конец которой привязал к хвосту суслика, а другой — к дереву. Теперь, даже если суслик попытается убежать, он не сможет вернуться в свою нору. Если он залезет туда, его можно будет вытащить обратно. Лоцяо даже угрожал суслику:

— Если ты перегрызёшь верёвку, я съем тебя прямо сейчас! И не только тебя, но и всю твою семью!

Суслик дрожал, обхватив свой хвост, и плакал. Разве если он не убежит, его не съедят? В любом случае его съедят, так какая разница, когда? Почему бы не привязать верёвку ко льву, а не к бедному суслику?

Пасен и Джело, лежавшие в траве, увидели это. Даже будучи хищниками, они не могли не почувствовать суслику.

— Брат, ты точно не хочешь найти другую? Она, конечно, немного агрессивная, но этот эволюционировавший парень слишком жесток.

Лоцяо ловил суслика только для того, чтобы помочь молодым гепардам тренироваться, и не собирался его есть. Никто не слышал, чтобы гепарды ели сусликов, но суслик был в ужасе. Даже когда Лоцяо отпустил его хвост, он ещё долго лежал на земле, прежде чем осмелился пошевелиться. Убедившись, что Лоцяо действительно не собирается его есть, он тут же вскочил и побежал в свою нору, больше не показываясь наружу.

Что ж, после такого происшествия любой был бы в шоке. Если бы мангусты могли похвастаться, что справляются с подобным, он бы вырвал всю шерсть со своего хвоста!

Накануне Лоцяо поймал газель, и сегодня ему и его сыновьям не нужно было охотиться. Двое молодых гепардов поиграли немного, а затем вернулись в пещеру спать. Было слишком жарко, и даже гепарды не могли этого вынести.

Лоцяо остался снаружи, охраняя пещеру. Хотя львы и гиены в это время обычно спали, он всё равно был настороже.

<http://bllate.org/book/16363/1479860>